

Г Е Р О И Н И ТАИСЬИ ВОРОНИНОЙ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ВЕДУЩИЕ артисты театра и кино на традиционный вопрос, как вы добились успеха, обычно говорят, прежде всего, о каждодневном упорном труде, самозабвенной любви к искусству. Это не случайно. Ведь сколько есть примеров, когда талант, не подкрепленный трудом, горением, не озаренный святостью служения искусству, либо погибает, либо обесцвечивается.

Бывает так: актер свежо, интересно сыграл в двух—трех пьесах и посчитал, что театр, где он работает, уже тесен, что это школа, в которой он может не учиться, а только преподавать. И в самый серьезный для себя момент — становления дарования уходит на подмостки более крупного театра, киностудии. И... теряется. Теряется индивидуальность, растрачивается багаж сценических находок, игровых приемов. Начинается «великое кочевье» из театра в театр, «из Керчи в Вологду» и обратно.

Имя артиста, имя художника требует чистоты помыслов. И не терпит суевы.

И встает перед глазами двадцатилетний путь в большое искусство актрисы краевого драматического театра Таисьи Ворониной.

Воронина росла в большой, трудовой семье, в селе под Рубцовском. А потом, когда в 45-м вернулся с войны отец, семья переехала в небольшой узбекский город Андижан.

Когда приезжали в Андижан гастролеры, будущая актриса обязательно оказывалась в зале и жадно, с галерки или с приставного стула в партере, всматривалась и вслушивалась в происходящее на сцене.

С годами усиливалась, искала выхода страстная тяга к театру. Так Таисья Григорьевна оказалась в студии при Томском театре драмы. Она училась здесь у опытных педагогов: заслуженного деятеля искусства Г. И. Иванова, заслуженного артиста республики Д. А. Лядова.

Занятия проводились рано по утрам, затем студийцы участвовали в репетициях настоящих спектаклей. А вечером — выход на сцену. Пусть в массовке, но и это немало значило.

Воронина вынесла из студии самое главное — умение воплотить на сцене разнохарактерные роли. Г. Иванов пробудил у студийцев любовь к сложным психологическим образам, к сценическому характеру современника; Д. Лядов — к острохарактерным, гротескным ролям русской и зарубежной классики. И сейчас, когда мы видим Воронину в одном и том же спектакле («Человек со звездой») на протяжении двух с половиной часов играющей крестьянку и миллионершу, медсестру и мотогонщицу, то это не только опыт, но только определенное мастерство. Это направленность дарования, заложенная на студенческой скамье.

Первая большая роль Таисьи Григорьевны — дипломная работа в спектакле «Доходное место». Ее Поленка покоряла правдивостью, мягкостью, лиричностью, присущей образам Островского. Но молодой актрисе удалось наряду с девичьей чистотой, наивностью, хрупкостью передать и волевые начала героини. А через двадцать лет на сцене нашего театра создается она образ Елены («Женитьба Белугина»). Драматургия Островского, и в частности роль Елены, дорога актрисе как возмож-

ность еще раз сказать о силе русской женщины, твердости ее характера, о мечте и праве на большую, чистую любовь.

После окончания студии Воронина много лет работает в Томском драматическом. Труппа старейшего сибирского театра в пятидесятые годы была, как никогда, творчески спяной, отличалась высоким профессионализмом.

В эти годы Воронина играет очень много. Кокетливая, смекалистая Лиза («Горе от ума»), расчетливая, безжалостная Варвара («Егор Булычев и другие»), бесшабашная, мятущаяся, по-своему глубоко несчастная шолоховская Лушка («Поднятая целина»), хитрая, корыстная горничная Лиза («Васса Железнова»)... Разные роли. И все же многообразие героинь Ворониной объединяют цельность, выдержка, внутренняя активность, мобилизация душевных сил, драматизм.

Несколько лет назад спектакли Алтайского краевого театра смотрел известный московский критик Юрий Зубков. В журнале «Театральная жизнь» он дал подробный анализ нескольким постановкам. Отмечая наиболее интересные актерские работы, критик называл: Дуня Раскольников — Таисья Воронина («Преступление и наказание»), тетя Даша — Таисья Воронина («Рассудите нас, люди!»).

Этапом в сценической биографии актрисы стали роли розовских героинь: Нюра («В день свадьбы»), Агния Шабина («Традиционный сбор»).

Виктор Розов занимает в советском театре заметное место. Это — драматург с обостренным чувством современности. Играть его сложно, ответственно и, видимо, на редкость радостно.

Что-то очень розовское отстоялось в Ворониной, когда в старомодном цветастом платье, с причудливой послевоенной моды, невероятно счастливая появляется ее героиня перед своим женихом. Жизнь не баловала

Нюру. И работа у нее не из легких — в завкоме. Попробуй, помоги всем, обеспечи всех путевками, яслями, детсадом, квартирой. Но в Нюре нет и следа раздражения, озлобленности. Добрый, чуткий человек эта Нюра. И вот заслуженное счастье, завтра свадьба. Долго ждала этого дня Нюра.

Но счастье-то и не пришло. В поселок возвращается из Ленинграда девушка, которую давно очень и очень любит Нюрин Михаил. Происходит испытание характера Нюры, ее достоинства, душевных сил. Нюра освобождает Михаила от данного ей слова во имя их любви, во имя любви к нему.

И опять цельный характер, вернее, становление этого характера, прямо на сцене, на глазах у зрителей.

А вот другая розовская героиня — Агния. Скупыми, но предельно точными штрихами (походка, поворот головы, проскальзывающая вдруг, едва уловимая вкрадчивость) рисует Воронина облик женщины, стремящейся во что бы то ни стало подняться над другими.

Агния, бесспорно способный художественный критик. Но давно остались в прошлом искренность, движение души, порыв молодости. Черствость, расчетливая целеустремленность — вот что теперь Агния. Кажется, ничто непоколебимо в ней, и все же где-то проскальзывают неуверенные нотки, даже растерянность.

По этой роли мы можем судить об актрисе, как о сложившемся тонком художнике.

Такие удачи не бывают случайными, не приходят сами. За ними — большая работа: чтение, богатые жизненные наблюдения.

Товарищи знают, с каким неподдельным интересом артистка знакомится с самыми различными людьми. Часами беседует Таисья Григорьевна с сельскими жителями, когда театр бывает на гастролях. С завидным вниманием, объективностью умеет она выслушать не только советы режиссера, но и партнера на сцене, замечания ведущих артистов.

В театре знают еще об одной особенности артистки Ворониной. Она живет своей ролью. Это всегда можно заметить по ее настроению перед спектаклем. Если вечером, к примеру, — горьковские «Последние», Таисья Григорьевна появляется в гримировочной задолго до начала спектакля. На что уходит эти часы перед выходом на сцену? Многого должна пережить, пережить, пережить актриса. Ведь ей предстоит раскрыть горькую и самоотверженную судьбу женщины, матери, оказавшейся не в состоянии уберечь своих детей от полицейского хамства, от разведывающей мерзости дореволюционной российской действительности.

Сложные женские образы, драматические судьбы всегда влекут Воронину, поэтому так любит она драматургию Горького, Островского, Шиллера. Много лет думает актриса о роли Марии Стюарт.

Рассказ о творчестве Ворониной не будет полным, если не сказать об отличии сыгранных ею ролях в «Угрюм-реке», «Четвертом», «Девушках с улицы Надежды».

Но зритель любит актрису и, несомненно, помнит и эти ее работы.

Б. ЮДАЛЕВИЧ